

**Семейная хроника в письмах
матери, отца, брата, сестер,
дяди**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С30

С30 Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 266 с.

ISBN 978-5-518-00056-8

ISBN 978-5-518-00056-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

помъ изъ Америкъ®, а съ 1789-го года онъ началъ издавать первую въ Сибири газету „*Иртышъ*“, печатался и другія книги. Стекланный заводъ находился за нѣсколько верстъ отъ Тобольска въ селѣ Дремзянскомъ.

Слѣдовательно и по матери культурность и предприимчивость изъ поколѣній въ поколѣніе переходили въ ихъ родѣ.

По семейнымъ преданіямъ одинъ изъ прадѣдовъ Дмитрія Ивановича былъ женатъ по страстной любви на красавицѣ киргизкѣ или татаркѣ; онъ такъ любилъ ее, что когда она умерла, то и онъ умеръ съ горя. Такъ что въ чисто велико-русскую кровь Корнильевыхъ вошла струя крови монгольскаго племени, и нѣкоторые потомки ихъ имѣють даже что-то восточное въ типѣ, хотя у Дмитрія Ивановича этого не было, развѣ немного высокія скуны и развѣзъ глазъ.

У отца Марьи Дмитріевны Корнильевой Дмитрія Васильевича было трое дѣтей: два сына и дочь, но одинъ изъ сыновей утонулъ юношей на охотѣ.

Дмитрій-же Васильевичъ, отецъ ихъ, послѣ смерти своей молодой жены былъ боленъ воспаленіемъ мозга, потерялъ память, не могъ уже вести дѣлъ фабрикъ, состояніе ихъ пошатнулось и они обѣдѣли. Воспитывала дѣтей и заботилась о нихъ ихъ няня изъ крѣпостныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ фабрикамъ, Парасковья Ферафоновна. Когда Марья Дмитріевна вышла замужъ, она взяла няню къ себѣ и, хотя дала ей волюную, но няня до самой смерти своей жила у нихъ и воспитывала старшихъ дочерей Марьи Дмитріевны.

Марья Дмитріевна съ самаго дѣтства отличалась даровитостью и стремленіемъ къ знанію. Когда братъ ея Василій Дмитріевичъ поступилъ въ гимназію въ Тобольскѣ, то Марья Дмитріевна учила дома всѣ уроки, которые ему

Взято изъ письма Василія Дмитріевича Корнильева, брата Марьи Дмитріевны.

задавали, и сама себя образовала, и по тому времени была женщина развитая и начитанная. „Книжки—лучшіе друзья моей жизни“, говорит она въ одномъ письмѣ.

По портретамъ она была очень недурна собой въ молодости, въ особенности красивы живые глаза. По письмамъ ея и разсказамъ видно, что Марья Дмитріевна была натура горячая, страстная въ привязанностяхъ и энергичная въ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, судьба ея была несчастливая и доля ея не отвѣчала ея глубокому уму, дарованіямъ и характеру.

Послѣ свадьбы молодые Менделѣевы только нѣсколько лѣтъ прожили въ Tobольскѣ. Иванъ Павловичъ выдѣлился изъ среды учителей своими познаніями, умомъ и образованіемъ и былъ переведенъ директоромъ гимназіи въ Россію, сначала въ Тамбовъ, потомъ въ Саратовъ. Они поѣхали туда большой семьей: съ маленькими своими дѣтьми, отцемъ Марьи Дмитріевны, который жилъ у нихъ до смерти, и няней Парасковьей Ферафоновной. Въ обоихъ городахъ оба Менделѣевы сумѣли пріобрѣсти общую любовь мѣстныхъ жителей и помещиковъ.

Какъ просвѣщенный человекъ, Иванъ Павловичъ, заведующій казеннымъ пансіономъ для живущихъ при гимназіи мальчиковъ, не очень придерживался постовъ, чтобы лучше кормить дѣтей. Кто-то донесъ объ этой вольности всесильному тогда Магницкому и Ивана Павловича назначили перевести въ наказаніе въ Пензу; но тутъ ему повезло перемѣниться, по большому желанію Марьи Дмитріевны, съ Tobольскимъ директоромъ гимназіи, который хотѣлъ ѣхать въ Россію, и Менделѣевы со всей семьей вернулись на родину Марьи Дмитріевны.

Это было въ концѣ 20-хъ годовъ. У нихъ было въ это время уже много дѣтей: старшая дочь Ольга, родилась въ 1814 г.; Екатерина, родилась въ 1816 г.; Анолинарія, родилась въ 1821 году; Елизавета, родилась въ

1823 г.: сынъ Иванъ, родился въ 1824 году и младшая дочь Марія, родилась въ 1827 году. Сыновья Павелъ и Дмитрій родились уже въ Сибири.

Пятеро дѣтей у нихъ умерло въ младенчествѣ и только самая старшая дочь Марія умерла въ Саратовѣ уже 14 лѣтъ отъ скоротечной чахотки. Это было первое тяжелое горе Марьи Дмитріевны.

Въ 1834 году 27 января родился въ Tobольскѣ послѣдній сынъ Марьи Дмитріевны Дмитрій. Вскорѣ послѣ рожденія его Иванъ Павловичъ сталъ слѣпнуть, вследствие катаракты на обоихъ глазахъ, ему пришлось выйти въ отставку, и большая семья съ 8 человѣками дѣтей осталась жить на маленькую пенсію въ 1.000 рублей въ годъ. Иванъ Павловичъ былъ слѣпой почти три года.

Братъ Марьи Дмитріевны Василій Дмитріевичъ Корнильевъ успѣлъ разбогатѣть. Онъ остался жить въ Москвѣ, гдѣ учился въ Университетѣ. Сначала сдѣлался онъ главнымъ управляющимъ дѣлъ и имѣній друзей своихъ князей Трубецкихъ, а потомъ повелъ и свое дѣло чуть-ли не по откупамъ. Но любовь къ Сибири, своей родинѣ и вѣковой своей фабрикѣ у него осталась. Онъ сталъ просить сестру свою Марью Дмитріевну взять на себя веденіе дѣлъ по управленію стекляннымъ заводомъ въ Армазискѣ съ тѣмъ, что она можетъ пользоваться доходами съ него и жить на заводѣ, а старшаго ея сына Ивана 11 лѣтъ, которому надо было учиться, онъ бралъ воспитывать къ себѣ въ Москву. Положеніе Марьи Дмитріевны было тяжелое: она согласилась и получила отъ брата полную довѣренность на управленіе его дѣлами. И вотъ она съ своей большой семьей, кромѣ Ольги Ивановны, которая вышла замужъ за Ялуторовскаго фабриканта Медвѣдева, и со слѣпымъ мужемъ перѣехала на стеклянный заводъ, на фабрику, какъ они называли, въ село Армазиское за нѣсколько верстъ отъ Tobольска.

Марья Дмитріевна повела дѣло безъ кредита, безъ капитала на свою отвѣтственность, и впродолженіе 5 лѣтъ, живя на фабрикѣ, и потомъ 15 лѣтъ управляя ею изъ Тобольска, удачно повела дѣло и могла кормить семью и воспитывать дѣтей. Ея хватало на все, но вести дѣло безъ капитала и безъ связей было очень трудно и она билась какъ рыба объ ледь. При этомъ Марья Дмитріевна по своему желанію платила за работу приписаннымъ къ заводу крѣпостнымъ крестьянамъ. *„Они у меня избалованы свободой“*, писала она въ письмахъ. *„Но за то дѣтки мои фабричныя оказали мнѣ такую привязанность, коей я не ожидала отъ нихъ“*. Они часто въ кредитъ работали для нея, ожидая иногда уплаты мѣсяцами.

Въ 1837 году Ивану Павловичу докторъ Броссе сдѣлать въ Москвѣ, куда онъ ѣздить съ дочерью Екатериной Ивановной, очень удачную операцію катаракты и съ тѣхъ поръ Иванъ Павловичъ хорошо видѣть до самой смерти своей, но найти поваго мѣста онъ уже не могъ, получилъ только небольшія занятія по корректурѣ въ типографіи. Кроме того онъ помогать Марьѣ Дмитріевнѣ по закупкѣ матеріаловъ для завода и продажѣ посуды.

Иванъ Павловичъ, по разсказамъ и письмамъ, быть необыкновенно добрый, деликатный и мягкій человекъ и быть всегда горячо любимъ своими дѣтьми и всеми знавшими его.

Старшій сынъ Марьи Дмитріевны Иванъ, которому было тогда 15 лѣтъ, сталъ дурно вести себя въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ въ Москвѣ и его исключили изъ заведенія. Марья Дмитріевна, боясь не столько за его матеріальную судьбу, сколько за нравственную порчу, выписала его къ себѣ, и подъ ея руководствомъ онъ благополучно кончилъ курсъ въ гимназіи въ Тобольскѣ и поступилъ потомъ на службу. Но Марья Дмит-

---

ривна, боясь за младнихъ сыновей своихъ, чтобы и они не испортились безъ ея постоянного надзора, рѣшила посвятить себя ихъ воспитанію: для этого перѣехала въ Тобольскъ, и хотя продолжала управлять фабрикой, но сама слѣдила за мальчиками Пашей и Митей: учила съ ними уроки, читала съ ними, каталась.

Но такъ какъ управлять изъ Тобольска заводомъ было труднѣе, дѣло шло за глазами и кромѣ того явилась конкуренція, то доходы уменьшились, средствъ стало меньше и Марья Дмитріевнѣ пришлось заниматься еще домашнимъ хозяйствомъ, отпустить повара и самой присматривать за стряпухой.

„Утѣшаюсь тѣмъ, пишетъ Марья Дмитріевна, что привыкнувъ къ чернымъ кухоннымъ работамъ, когда надо будетъ везти отсюда въ Университетъ Пашу и Митю, я не заставлю на старости лѣтъ мужа моего нанимать для себя прислуги, а сварю ему щи и кашу и испеку хлѣбъ“.

Семья Менделѣевыхъ постепенно уменьшалась. Въ 1839 году дочь ихъ Екатерина Ивановна 22 лѣтъ вышла замужъ за Капустина. Младшая дочь Марья Ивановна 18 лѣтъ въ 1845 году вышла замужъ за Попова, сынъ Иванъ кончилъ курсъ въ гимназій и поступилъ на службу въ Омскъ.

Семья уменьшилась, а горя прибавилось. Средняя дочь Менделѣевыхъ Аполливарія была натура тоже вѣроятно даровитая и выдающаяся, но въ тѣ далекія времена женщины еще мало учили, она искала исхода, предалась религіи и сдѣлалась фанатичной энтузіасткой въ вѣрѣ. Она, какъ разсказывали, вступила въ члены какого-то тайнаго религіознаго общества, дѣлала много добра бѣднымъ на заработанныя ею питьевыя деньги, и даже обѣды свой не съѣдала сама, а уносила бѣднымъ. Когда она умерла, церковь полна была бѣднымъ людемъ, провозжаившимъ ее.

Она нарочно умерщвляла свою плоть, ходила пѣшкомъ ночью во всякую погоду къ заутрени, даже больная, по ночамъ читала установленныя по уставу священныя книги, а днемъ работала и ходила непремѣнно пѣшкомъ опять въ церковь и къ бѣднымъ. На глазахъ матери она не-удержимо пла къ гибели: болѣзни и смерти.

Съ половины 40-хъ годовъ Иванъ Павловичъ также началъ хворать и въ декабрѣ 1847 года скончался отъ старческой чахотки. Анолинарія Ивановна черезъ три мѣсяца послѣдовала за нимъ, она умерла тоже отъ чахотки легкихъ 26 лѣтъ.

Марья Дмитріевна осталась съ болѣзненною дочерью Лизанькою и двумя мальчиками гимназистами. Ей и дѣтямъ дали небольшую пенсію, но она не оставляла управленія фабрикою до 1849 г., до отъѣзда въ Петербургъ, куда повезла учиться 15-ти лѣтняго младшаго сына своего Дмитрія, котораго она любила „*паче всѣхъ*“.

Въ Петербургѣ Марья Дмитріевна помѣстила сына въ Главный Педагогическій Институтъ казеннокоштнымъ студентомъ, а сама жила до своей кончины съ Лизанькой.

Павелъ Ивановичъ средній сынъ Менделѣевыхъ послѣ окончанія гимназіи поступилъ на службу въ Омскъ и впоследствии, переѣхавъ въ Россію, дослужился до управляющаго контрольной палатой. — Старшая дочь Ольга Ивановна вторымъ бракомъ была замужемъ за декабристомъ Басаргиннымъ.

Въ краткихъ словахъ я разказала жизнь родителей Дмитрія Ивановича и судьбу его братьевъ и сестеръ.

Марья Дмитріевна горячо любила всѣхъ своихъ дѣтей, но больше всѣхъ своего младшаго сына Дмитрія Ивановича, можетъ быть она чувствовала, что способности и даровитость ея всецѣло переняли къ нему. Въ послѣднихъ словахъ къ нему она пишетъ: „*На тебѣ основаны были надежды старости моей*“. Но ей такъ и не привелось

Марія Дмитріевна Менделѣва, урожденная Корнильева,
мать Дмитрія Ивановича.

Съ рисунка, исполненнаго А. И. Менделѣвой.

видѣть хотя бы первыхъ успѣховъ въ области науки ея любимца.

Еще въ 30-хъ годахъ Марья Дмитріевна начала хворать по временамъ отеками и кровохаркаціемъ, вѣроятно у нея была болѣзнь сердца, умерла она отъ такъ называемой водянки.

Письма Марьи Дмитріевны это—живая хроника семьи ея и ясно рисуютъ ея величавый образъ женщины-матери, преданной семьѣ и дѣтямъ. Душевная жизнь ея была богата: и въ старости боится она опуститься духовно. Она говоритъ въ письмѣ: *„Тяжко было-бы мнѣ существовать для однихъ заботъ о чревѣ, и не имѣть свободной минуты для души, ума и сердца“*.

Марья Дмитріевна до конца оставалась вѣрующей христіанкой, молитва облегчала ея горести, но фанатизмъ ея дочери Анолинаруіи казался ей излишнимъ и ненужнымъ, и она страдала за нее.

Въ общемъ можно сказать, что судьба Марьи Дмитріевны была глубоко трагична. Все въ жизни ея выходило наперекоръ ея желаніямъ.

Она страстно любила и старательно воспитывала свою первую дочь,—та умираетъ 14 лѣтъ отъ скоротечной чахотки.

Она надѣялась, что старшій сынъ ея получить прекрасное образованіе въ Москвѣ,— тотъ такъ повелъ себя, что пришлось его взять домой.

Она любила фабрику, природу, жизнь въ деревнѣ, свое дѣло, но для воспитанія мальчиковъ надо было все оставить и уѣхать въ городъ.

Она любила и цѣнила вторую дочь свою *„благоразумную Катиньку“*, какъ она ее называетъ, и радовалась ея семейному счастью, но ея трудовыя обязанности не позволяли ей ѣздить повидать любимую дочь, добраго зятя и внуковъ. Она цѣлыхъ четыре года не могла собраться къ нимъ.

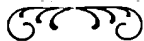
Старшая незамужняя дочь ея, горячо любимая, даровитая Полинъка, — фанатично отдается религіи, отпнатывается отъ матери и гибнетъ.

Наконецъ Веніамина своего, своего Митиньку, везетъ она на послѣднія деньги въ Петербургъ и устраиваетъ учиться, — и то неумолимая смерть не даетъ ей хотя взглянуть и порадоваться на плоды трудовъ своихъ по воспитанію сына.

Вѣроятно многіе съ интересомъ прочтутъ письма Марьи Дмитріевны, публикуемыя впервые, и найдутъ не мало интереснаго въ жизни этой цѣльной, богато-одаренной натуры, давшей Россіи геніальнаго ученаго.

Миръ ея праху и вѣчная ей память!

Н. Капустина-Губкина.

ПИСЬМА МАРИИ ДМИТРИЕВНЫ МЕНДЕЛЪЕВОЙ,

МАТЕРИ ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА МЕНДЕЛЪЕВА.

КЪ ЕЯ ДОЧЕРИ ЕКАТЕРИНѢ ИВАНОВИЧѢ И ЗЯТЮ
ЯКОВУ СЕМЕНОВИЧУ КАПУСТИНЫМЪ

съ 1837—1850 г.

1

Село Арзамзское. 10 Генваря 1837 г.

Катинька! Я распечатала письмо къ тебѣ, чтобы удобнѣе вложить въ конвертъ. Хотѣла писать тебѣ, но проплакала все время. Пиши къ намъ и напиши въ Томскъ къ Аннѣ Семеновнѣ Кукурановой, сего требуетъ въкли-вость съ твоей стороны. Ты была здѣсь счастливою вниманіемъ и любовью къ тебѣ всѣхъ твоихъ знакомыхъ.— Поклонись отъ меня папенькѣ. Прощай, моя милая дочь. Опини мнѣ свиданіе твое съ Ванечкой, его ростъ, по-ступки, обращеніе.

Ахъ, онъ всегда мнѣ представляется младшимъ Тови-томъ. Дай Богъ, чтобы ваши молитвы о папенькѣ были

И сохранию орографію подлинниковъ. Изъ писемъ беру отрывки характеризующіе семью и бытъ Менделѣвыхъ.

** Это первое письмо написано къ Екатеринѣ Ивановнѣ, въ Москву, куда на операнію Екатерина Ивановна дѣвушкой 20 л. повезла своего сѣлаго отца Ивана Павловича Менделѣва. Въ это время тамъ у брата Маріи Дмитріевны Вас. Дмитріевича Корнильева воспитывался ея старшій сынъ Иванъ, тогда 13 лѣтъ. Онъ учился въ Университ. благородномъ пансіонѣ.